

Гражданское общество: взгляд с Запада

*Civil Society: A View from the West /
Zivilgesellschaft: der Blick vom Westen*

УДК 1:32:34

Никандров А.В.

Творческое развитие или доктринальная инверсия марксизма: Норберто Боббио о значении и своеобразии концепции гражданского общества Антонио Грамши

Никандров Алексей Всеволодович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: bobbio71@mail.ru

В статье представлен анализ произведенной Норберто Боббио интерпретации теории гражданского общества А. Грамши, разработанной тем в знаменитых «Тюремных тетрадах». Автором исследована проблема политической деятельности интеллектуалов как протагонистов гражданского общества в теориях Грамши и Боббио.

Ключевые слова: гражданское общество, гегемония, марксизм, ленинизм, идеология, культура, интеллектуалы, базис и надстройка, политика и культура.

Доктрина гегемонии Антонио Грамши и лежащая в ее основе оригинальная концепция гражданского общества выдающегося мыслителя-марксиста на протяжении более чем полувека с момента публикации «Тюремных тетрадей» привлекала внимание не только ученых и политиков, но прежде всего интеллектуалов, то есть, в классическом понимании этого слова, представителей культуры (от писателей, журналистов, деятелей искусства — до ученых, причем не только гуманитариев), проявляющих политическую активность (от выступлений в печати и на страницах журналов до принятия непосредственного участия в политике в составе политических партий). Глубина и сложность интеллектуально-политических построений Грамши, необычная логико-политическая выстроенность, категориальная архитектура теории-доктрины, оказавшая огромное воздействие¹ на политические решения в области послевоенной политики

¹ Говоря о влиянии политических доктрин на реальную политическую жизнь, нельзя не привести слова Яна-Вернера Мюллера: «...Практически невозможно доказать, а тем более измерить такую постоянно ускользающую вещь, как «влияние», происходящее в истории идей. И все же изучение влияния, в том или ином виде, представляется единственным способом движения вперед, если только мы не хотим свести историю политической мысли к истории академических философских дискуссий или не исходим из допущения, что политические институты возникают исключительно благодаря «безыдейному (thought-less)» прагматизму или борьбе за власть и не являются в некотором смысле застывшим политическим мышлением» [Мюллер 2014, с. 11].

западноевропейских компартий, — все это заставляет очень многих и при этом совершенно разных во всех смыслах ученых, политиков и интеллектуалов всегда по-новому прочитывать его работы, находить в них новые смыслы, вспоминать «хорошо забытое старое» и делать новые, подчас неожиданные (а иногда — и «незапланированные»), открытия, воссоздавая заново систему мысли Антонио Грамши.

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

Новизна Грамши в его учении о диалектическом единстве гражданского общества и общества политического, гегемонии и господства, связанном с открытой им «многослойной сложности и огромного запаса прочности буржуазного гражданского общества» [Уолцер 1999, с. 129], — была его огромной важности вкладом не только (да и может быть, не столько) в марксистско-ленинскую теорию, — и вкладом не только в западную политическую философию XX века, но и в политическую практику западных демократий.

Работы Антонио Грамши были впервые опубликованы в Италии в конце 40-х годов XX века², — а именно в это время в

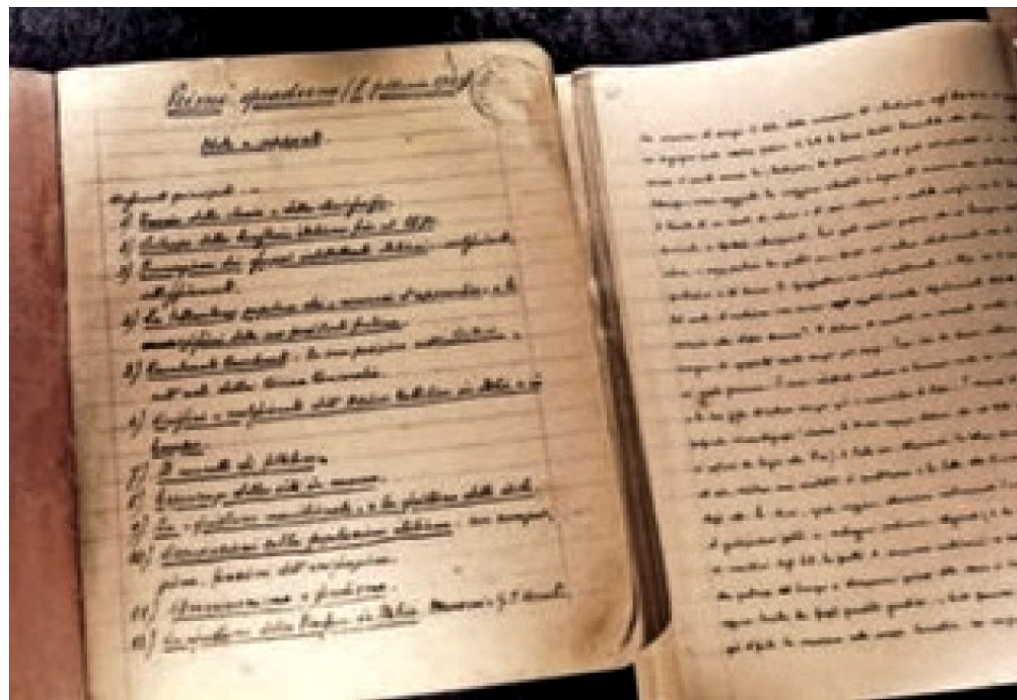
² «Тюремные тетради» в шести томах издаются под эгидой итальянской компартии с 1948 по 1951 гг. Конечно, руководство ИКП ознакомилось с работами Грамши задолго до их «официальной» публикации. Заметим, что серьезные инициативы в области культуры выдвигаются партией уже на Пятом ее съезде (декабрь 1945 г.); равно как и теория «прогрессивной демократии», выдвинутая П. Тольятти, всецело базируется на доктрине гегемонии Антонио Грамши. Таким образом, именно развитая Грамши концепция гегемонии послужила теоретическим импульсом для салернского поворота* П. Тольятти и для последующих идеологических и практических действий «новой партии» в соответствии с «новой стратегией» (термины Пальмиро Тольятти).

*«Салернский поворот» (1944) — произошедший по инициативе П. Тольятти поворот партии к поддержке демократических реформ в Италии и отказ от борьбы за социализм. Высказанная Тольятти готовность сотрудничать с итальянским правительством и буржуазными партиями означала разоружение партизан, поддерживавшихся коммунистами: по окончании войны с нацистской Германией партизаны-коммунисты обязывались сложить оружие, а Итальянская коммунистическая партия становилась одной из легальных политических партий, соперничающей за власть с остальными. (Прим. ред).

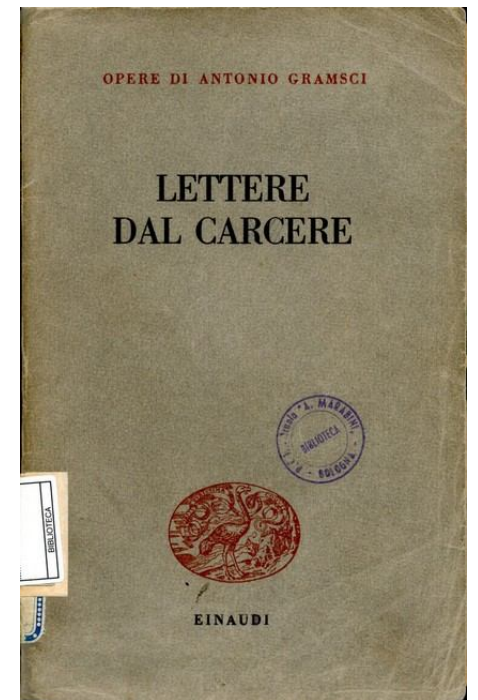
итальянской интеллектуально-политической среде шли бурные дискуссии о политике и культуре. Надо ли напоминать, что доктрина гегемонии «одной социальной группы над всей национальной общностью, осуществляемое через посредство так называемых негосударственных организаций» [Грамши 1991, с. 31], в основе которой у Грамши лежит его теория гражданского общества, тесно связана с его трактовкой культуры и его пониманием политической роли интеллектуалов! Гражданское общество у Грамши есть, прежде всего, поле действия интеллигенции. «Интеллигенция более всего действует именно в пределах гражданской общности», — утверждает Грамши [Грамши 1991, с. 31].

Антонио Грамши
(Antonio Gramsci, 1891–1937)

Страницы рукописи «Тюремных тетрадей» А. Грамши. С сайта <http://www.oriss.org/risorse/appuntamenti/seminari/gramsci-e-le-rose>

Обложка первого издания «Тюремных тетрадей» (*Lettere dal carcere*. Torino: Einaudi, 1947). С сайта <http://badigit.comune.bologna.it/mostre/einaudi/4.htm>

«В самом широком смысле слова гражданское общество — сфера культуры. — Мы приводим слова известного индийского социолога Кришана Кумара. — Она занимается формами человеческого поведения, нравственностью, образом жизни людей. Это та среда, где обозначаются цели и ценности, где они обсуждаются и изменяются. Грамши видел в нем неизбежное дополнение господства того общественного класса, который осуществляет власть, держа в своих руках производительные силы и государственный аппарат. Следовательно, это то, что подлежит захвату новым классом, сметающим прежний...» [Кумар 1994, с. 25]. Захват гражданского общества (в понимании Грамши) таким образом есть захват культуры, захват традиционной интеллигенции, захват интеллектуальной инициативы, наращивание интеллектуального

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

и политического присутствия марксизма и компартии. Все это стало руководством к действию для Итальянской коммунистической партии, разрабатывающей свою политику в области культуры в соответствии с доктриной Антонио Грамши.

Отношения политики и культуры в послевоенном интеллектуально-политическом мире Италии являлись центром большой полемики, в которой сошлись интеллектуалы (и коммунисты, и антикоммунисты; и сочувствующие коммунистам, и далекие от них) и политики (достаточно назвать главу итальянской компартии Пальмиро Тольятти)³. Наследие Грамши,

³ Об этой полемике, посвященной проблемам культуры и политики, см.: [Никандров 2012, 2013].

обретенное интеллектуалами, в бурной полемике второй половины 40-х и первой 50-х годов XX века, стало предметом страстного обожания с одной стороны и яростных атак с другой. В самом деле, если компартия нашла в трудах Грамши свою идейную программу в сложное время, получила «руководство к действию», которое должно заключаться в том самом «захвате культуры»⁴ (именно о захвате шла речь, при всех скидках на «майевтичность мышления» коммунистов

⁴ Следует заметить, что, по словам Яна-Вернера Мюллера, идея ненасильственного захвата культуры появилась у левых интеллектуалов в первые десятилетия XX века. Приводя в пример немецких социалистов, он пишет: «...Появилась идея захвата культуры и «перевоспитания» больших групп населения в духе соответствующих общих ценностей с последующим использованием политических институтов для преобразования экономики» [Мюллер 2014, с. 85–86].

(термин А. Грамши) и «позиционность» этой программы), как по-другому называли борьбу за гегемонию; то политические противники коммунистов видели в теории Грамши серьезное оружие, которое они хотели бы «выбить» из рук своих соперников; что же касается идеологических противников коммунистов (то есть интеллектуалов, не поддавшихся «излучению престижа» (выражение А. Грамши, за которым скрыта часть программы достижения гегемонии) компартии и определивших свою позицию вне стана коммунистов или напротив его), — то некоторые из них поставили под сомнение марксизм Грамши, полагая вполне законной операцией дезавуировать Грамши как марксиста.

Отношение к теории Грамши, выраженное Норберто Боббио, не подпадает ни под какие категории и не вписывается ни в какие схемы, действовавшие на момент 50–60-х годов прошлого века, — хотя многие интеллектуалы как того времени, так и позднейших времен с уверенностью приписывали ему наиболее обоснованную концепцию из всех, которые ставили целью «отделить Грамши от марксизма» или, по крайней мере, противопоставить Грамши и Ленина. Таким оценкам были основания, — но позиция Н. Боббио в этом отношении была значительно сложнее, и его взгляд на Грамши — более пронизательней, нежели простая констатация «не-марксизма» Грамши или «слишком оригинального марксизма» Грамши с его «добродушным» отношением к буржуазному государству, — настолько оригинального, что уводило того весьма далеко от марксизма «архетипического» (выражение Боббио). Скорее, Грамши предстает в видении Боббио тем марксистом, который наилучшим образом понял и развил это учение, — так, что марксизм стал его мировоззрением, его Weltanschauung.

Норберто Боббио (1909–2004), крупнейший политический мыслитель и выдающийся интеллектуал XX века, не был ни политическим, ни идеологическим противником коммунистов. Как никто другой из некоммунистических интеллектуалов, он был чужд антикоммунизму и антикоммунистам (при этом надо отметить, что тексты Маркса, Энгельса и Ленина изучал весьма серьезно и в итоге приобрел репутацию знатока классиков, а некоторые интеллектуалы без всяких сомнений причисляли его к марксистам⁵). Будучи уже к послевоенному времени состоявшимся ученым в области

⁵ Боббио открыл для себя Маркса на исходе войны; вспоминая, он говорит о том, что Маркс впечатлил его «той невероятной силой, с какой он опровергал старые идеи, своей способностью показать историю с точки зрения тех, кто никогда не имел "своей" истории, своей жесткой критикой различных идеологий, срыванием масок, за которыми скрывалась жажда власти и богатства» [Bobbio 1984, p. 103].

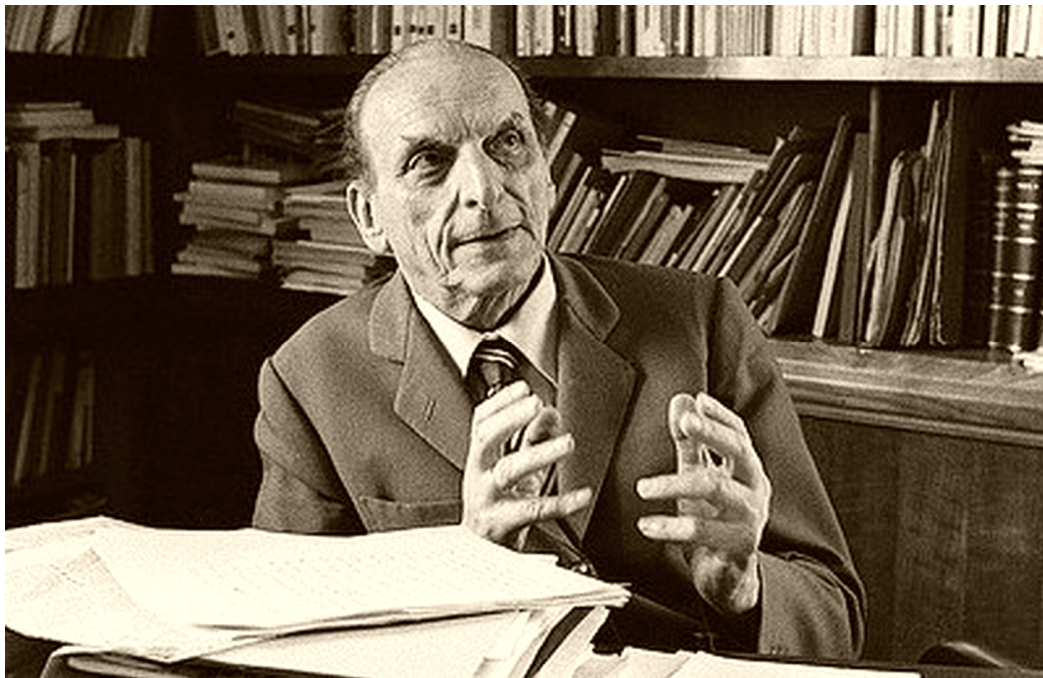
философии права и философии политики, Боббио был интеллектуальным противником марксизма; критиком идеологии и практики коммунистического движения. Тексты основоположников марксизма для Боббио не являлись ни священным писанием, ни тем более объектом обязательного опровержения, — марксизм был для ученого открытой книгой, которую можно и нужно постоянно перечитывать с любой страницы, как бы освещая страницы светом критического разума (называемого Боббио «критическим духом» — *spirito critico*). Отсюда особого рода диалогичность творческого подхода Боббио⁶, но отсюда же — и особая обстоятельность, кропотливость и даже некоторая въедливость Боббио,

⁶ Так об этом пишет российский исследователь творчества Норберто Боббио В.П. Любин: «...Он никогда не навязывает своей точки зрения, а как бы призывает собеседника к продолжению своих размышлений, к нескончаемому диалогу, причем делается это столь деликатно и ненавязчиво, что читающий едва ли замечает, что выбрав и зацепив какую-то одну его отточенную мысль, он вытягивает вслед за ней целый клубок на первый взгляд разноцветных и разносторонних идей, превращающихся при внимательном рассмотрении в туго сплетенную яркую ткань необычной и весьма стройной концепции» [Любин 1991, с. 38].

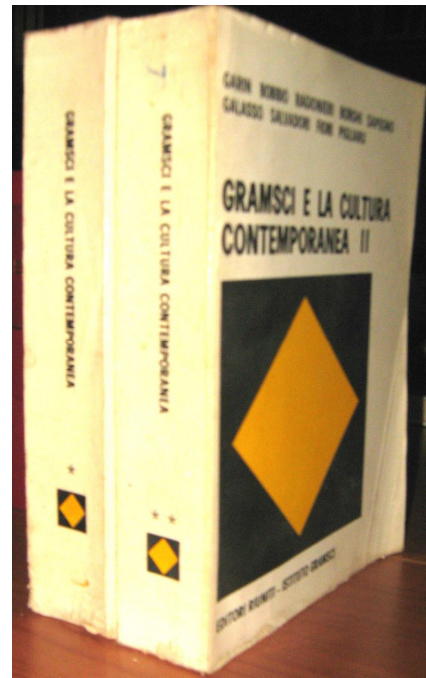
Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

**Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:
НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ**

Норберто Боббио
(Norberto Bobbio, 1909—2004)

Монографии Н. Боббио: слева — «Грамши и современная культура» (*Gramsci e la cultura contemporanea*, Roma, 1969–1970, v. 1–2, первое издание), справа — «Идеологический профиль Италии двадцатого века» (*Profilo ideologico del Novecento Italiano*. Torino, 1986)

отмечающаяся в его работах, посвященных разным темам, связанным с марксистскими штудиями⁷. Может быть, именно

⁷ Вообще для Н. Боббио характерно прочтение текстов марксизма, как если бы перед ним были средневековые богословские трактаты с их дистинкциями, логическими переходами, и — полнотой видения мира. Так, в 1970-х годах, возвращаясь к текстам Маркса, в ряде статей он поднимает тему отсутствия у Маркса и Энгельса, как и в марксистской литературе вообще, теории социалистического государства или социалистической демократии; тема отсутствия у Маркса теории социалистического (переходного к коммунизму) государства продолжается в статьях о марксистской транзитологии*.

*Транзитология — направления политической и экономической науки, предметом которых являются экономическая трансформация (в экономике) и переход от авторитаризма к демократии (в политологии). (Прим. ред.).

поэтому в важнейшей книге Норберто Боббио «Политика и культура» (1955) не рассматривается доктрина гегемонии и лежащая в ее основе теория гражданского общества Грамши. Полемика Боббио направлена против программы усиления присутствия марксизма в итальянской культуре с целью достижения гегемонии компартии, являющейся в интеллектуально-логическом смысле следствием доктрины Грамши, — но имя Грамши, равно как и его работы, — не названы. Н. Боббио не торопился с осмыслением идей Грамши, так как видел уже тогда, что они не сводятся только лишь к «захвату культуры», «борьбе за гегемонию» и т.д. К анализу грамшианских категорий гражданского общества и гегемонии в их связи с переосмысленными марксистскими категориями базиса и надстройки Н. Боббио приступит значительно позже.

Итак, после Второй мировой войны итальянская (а вскоре и мировая) политическая теория обогащается идейно-политическим наследием Антонио Грамши, который стал первым политиком, придавшим интеллектуалам (как протагонистам культуры) и культуре (возвышенной Грамши вплоть до того, что она приобретает значение перводвигателя политики: сама не будучи политически активна по сущности, тем не менее оказывает глубинное влияние на политические процессы и вообще на все сферы жизни общества) фундаментальное значение в рамках марксистской теории гегемонии рабочего класса под руководством партии (которая и сама является, согласно Грамши, коллективным интеллектуалом). Итальянские коммунисты на основании концепции места и роли интеллектуала в системе гегемонии Грамши, поставившего интеллигенцию в центр своей политической теории, выступали за активное участие интеллектуалов в политической жизни, призывая интеллигенцию к участию в политике в составе компартии⁸. В соответствии с идеями Грамши

⁸ При этом следует отметить, что в послевоенной итальянской политической жизни компартия завоевывает огромное влияние, в то время как марксизм приобретает колоссальный вес в интеллектуальной жизни итальянского общества. Так, Перри Андерсон пишет: «Исключительный масштаб и скорость распространения марксизма в Италии после освобождения, включая рост не только ИКП, но и ИСП, а также распространение марксизма в широких кругах интеллигенции, не имели аналогов ни в одной другой стране Европы» [Андерсон 1991, с. 53].

ряд теоретиков-коммунистов под руководством лидера ИКП Пальмиро Тольятти выдвинули программу вовлечения в ин-

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

теллектуальное поле партии всех левых интеллектуалов и активной борьбы за усиление влияния марксизма на культуру в целях достижения культурной гегемонии⁹. Эта деятельность, программа и лежащая в ее основе доктрина компартии¹⁰

⁹ Джин Л. Коэн и Эндрю Арато называют стратегию Грамши «контргегемонией», или «альтернативной культурной гегемонией» — альтернативной уже имеющейся гегемонии либеральной буржуазии (см.: [Коэн, Арато 2003, с. 210–211, 227]).

¹⁰ Здесь следует отметить, что компартия Италии достигла на этом пути очень больших успехов, в основе которых лежала доктрина Грамши, самым серьезным образом проведенная в жизнь П. Тольятти. Поэтому совершенно невозможно согласиться с утверждением П. Андерсона, что «посмертная канонизация Грамши лишила жизнеспособности теоретическое наследие, оставленное им итальянскому марксизму. Грамши превратился в официальную идеологическую икону партии, к которой обращают взоры по поводу любого торжественного события...» [Андерсон 1991, с. 54]. Что же касается работы П. Андерсона «Антиномии Грамши» [Anderson 1977], как и восприятия этого интересного мыслителя в интеллектуальном мире Италии, — то эти темы, безусловно, достойны отдельного рассмотрения и особого анализа, который в рамках настоящей статьи осуществить не представляется возможным.

вызвали опасения, критику и — «контрдоктрину» защиты автономии культуры Боббио. В ходе дискуссии с итальянскими коммунистами Н. Боббио выдвигает свою концепцию политической роли интеллектуала. «Политика и культура» представляет собой ответ коммунистам с позиций нового взгляда на проблему автономии интеллектуала в рамках соотношения политики и культуры. Защищая вслед за Бенедетто Кроче автономию культуры и независимость интеллектуала, Боббио выступает против концепции партийного интеллектуала. Отстаивая, вопреки Кроче, активность интеллектуала в политике, Боббио формулирует принцип защиты культуры как политическую роль, или обязанность, интеллектуалов. Таков общий смысл «Политики и культуры», такую позицию принял Норберто Боббио в ожесточенной интеллектуальной полемике — полемике с коммунистами, но не против коммунистов.

Итальянскому ученому не чужд полемический задор, но никак нельзя сказать, что его концепция независимости интеллектуала, соответствующей автономии культуры, именно родилась в полемике. Скорее следует подчеркнуть, что в этих интеллектуальных баталиях она проявила себя в полной мере и, как говорят, «во весь голос». При попытке «экстрагировать» собственно концепцию политической роли интеллектуалов легко можно увидеть, что она имеет идейно-теоретические и собственно политические основания, обладает логичностью и завершенностью. Ясно, что к ее рождению привела не полемика, но долгие размышления и непосредственный политический опыт Норберто Боббио, полученный им в годы Соппротивления, когда он участвовал в деятельности Партии действия. Это некоторым образом роднит Норберто Боббио с Антонио Грамши, доктрина которого появилась в состоянии отстраненности, отрешенности (пусть и вынужденной) от непосредственной политической деятельности¹¹. Опыт политического участия стал материалом для анализа и

¹¹ И.А. Ерохов пишет: «Арест изменил его, превратив в "платоновского человека", разглядывающего в тенях и отблесках тюремного света фигуры реальности» [Ерохов 2010, с. 256].

размышлений, и в результате этого осмысленный опыт привел в том и другом случае к созданию важнейших интеллектуально-политических построений, оказавших влияние на политическую мысль и жизнь второй половины XX века.

В конце 50-х годов ушедшего столетия после почти десятилетнего изучения наследия Грамши, равно как и многолетнего противостояния достигшему на тот момент пика влияния в Западной Европе марксизму, Норберто Боббио публикует свою первую работу, посвященную анализу системы Грамши. Это — статья «Заметка о диалектике Грамши» (1958). В 1967 г. Н. Боббио выступает на международной конференции «Грамши и современная культура», посвященной судьбе наследия Грамши, с докладом «Грамши и концепция гражданского общества» (опубликован в виде статьи в 1969 г. в сборнике работ конференции), в 1975 г. публикует небольшую заметку в «Мондоперайо» под названием «Грамши и итальянская послевоенная культура»; и наконец, в 1976 г. Н. Боббио выпускает книгу под названием, повторяющем заголовок доклада 1967 года (в этом издании первая статья 1958 г. и доклад 1967 г. предваряются большим введением, в котором Боббио отвечает на критические замечания, высказанные в разное время в его адрес по поводу «марксизма Грамши»).

Несколько необычно, но во всех этих в достаточной мере интересных, порой неожиданных и обстоятельных (с учетом присущей Н. Боббио талантливой краткости) работах, посвященных Грамши¹², Боббио почти не будет касаться темы

¹² Статья «Грамши и концепция гражданского общества» дала импульс большой полемике на темы гегемонии у Грамши и отношения Грамши к марксистской традиции, проблематизировав саму принадлежность Грамши к этой традиции. Творческое развитие марксизма-ленинизма или доктринальная революция? Оригинальный марксист, но противник «ленинизма» (как насильственного ниспровержения буржуазии)? Марксизм Грамши? Ленинизм Грамши? Все эти вопросы стали проблемами. Норберто Боббио упрекали (не совсем незаслуженно, скажем так) в «экстрадиции» Грамши из марксистской мысли, на что Боббио отвечает в большом «Введении» к книге 1976 года

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

(к его ответам на критику мы вернемся в дальнейшем). Об этой полемике в отечественной литературе см.: [Григорьева 2009, с. 61–64; Мушинский 1990, с. 44–46].

интеллектуалов, — хотя, казалось бы, именно они должны встать во главу угла в его исследованиях, посвященных автору доктрины гегемонии¹³. Самое важное, что находит Боббио у Грамши, — это его концептуальные разработки по гражданскому

¹³ Этот «недостаток» на конференции 1967 года как бы исправляет друг и коллега Боббио — Эдженио Гарэн, выступивший с докладом «Политика и культура у Грамши: проблема интеллектуалов» [Garin 1969], название которого удивительным образом отсылает к вопросам и темам, поднятым Боббио в «Политике и культуре».

обществу. Теория гражданского общества интересует Боббио вне ее связи с интеллектуалами, являющимися у Грамши важнейшими акторами гражданского общества, его протагонистами, играющими исключительную роль в культуре¹⁴

¹⁴ Так, В.А. Копылов утверждает, что «Грамши создает свою собственную концепцию гегемонии (хотя формально он на это не претендует и позиционирует себя в рамках марксистско-ленинской парадигмы). Главным отличительным и вместе с тем атрибутивным признаком его концепции является выдвижение в центр всей конструкции категории знания; гегемония, таким образом, становится характеристикой не столько политэкономической, сколько нравственно-политической и интеллектуально-идеологической. А отсюда вполне логично следует обоснование в качестве главной социальной силы гегемонии именно интеллигенции — единственной группы, которая по своей профессиональной природе исключительно связана с формированием и передачей знания и культуры. <...> Так, именно интеллигенция становится главным гегемоном, а следовательно, власть-образующей группой. Грамши развеял и до сих пор очень популярный миф о "политической нейтральности" интеллигенции и четко выявил ее место в структуре власти и господства, поставив под сомнение сам факт существования независимой прослойки лиц интеллектуального труда» [Копылов 2006, с. 125–126].

и вследствие этого — в политике. На этом очевидном факте Н. Боббио не заостряет внимание, концентрируясь на категориальном аппарате Грамши, сначала скрупулезно разбирая значение диалектики у Грамши, а затем вскрывая историко-политические и теоретические основания его теории гражданского общества.

В работе о диалектике у Грамши Н. Боббио, подчеркивая тот факт, что «центральная тема изучения теории марксизма — это всегда тема диалектики» [Bobbio 1976.c, с. 49], утверждает, что «необходимо, что понимание философии Грамши начиналось бы с его понимания диалектики» [Bobbio 1976.c, с. 61]. Прежде всего, для философии Грамши важно, что, по словам Боббио, «диалектика — это новый способ мыслить, более того, — это новая философия», причем — «трудный способ мышления, не для всех» [Bobbio 1976.c, с. 50–51]. Важнее всего у Грамши и для Грамши, полагает Н. Боббио, то, что «диалектика как концепция истории (и природы) теснейшим образом связана с идеей того, что историческая реальность (да и, согласно некоторым интерпретациям марксизма, природная) противоречива, и диалектика является адекватным инструментом для ее понимания; и, — после обретения этого понимания, — для преодоления ее противоречий» [Bobbio 1976.c, с. 54]. Отталкиваясь и руководствуясь этим общим пониманием, совершенно идентичным пониманию диалектики у Маркса и Энгельса, Боббио сосредоточивает свои усилия на области применения диалектики в трудах Грамши, — и находит, что наиболее «концентрированно» диалектика применена выдающимся марксистом в сфере его анализа отношений надстройки и базиса, — как раз в той области, где новации Грамши заставляли многих исследователей и критиков сомневаться в принадлежности его к марксистской традиции. Вот что говорит Н. Боббио: «...Наиболее распространенное употребление термина «диалектика», понимаемой как взаимное действие, мы находим у Грамши в плане отношений базиса и надстройки, то есть в том единстве или синтезе, который назван им «историческим блоком». Можно сказать, что под «историческим блоком» Грамши понимает, относительно определенной исторической ситуации, диалектическое отношение базиса и надстройки» [Bobbio 1976.c, с. 53].

Энрико Ланфранки, исследователь творчества Боббио, пишет: «Согласие и свобода, надстройка и идеология, — вот ключевые элементы боббианской реконструкции идей Грамши, а его переоценка и углубление этих категорий в рамках марксизма есть знак оригинальности мысли и ее релевантности также и в немарксистской перспективе» [Lanfranchi 1989, p. 183]. В своих исследованиях категории гражданского общества в философии Грамши Н. Боббио исходит из понимания «признания важности, которую имеет эта категория в грамшианских размышлениях, — как категория промежуточная между экономическим базисом и политическими институтами» [Bobbio 1976.b, p. 15]. После краткого исследования значения термина гражданского общества у Гегеля и Маркса Н. Боббио определяет совершенную Грамши «глубокую инновацию» относительно всей марксистской традиции, и суть этой новации — в наполнении «старой» (но не по отношению к марксизму) категории новым смыслом (по сути — ее введение в категориальный универсум марксизма). Гражданское общество у Грамши «не принадлежит к плану базиса, но относится к надстроечному плану», понимается Грамши «не как весь комплекс материальных отношений, но как комплекс отношений культурно-идеологических; не в качестве совокупности коммерческой и индустриальной жизни, но как совокупность жизни духовной и интеллектуальной» [Bobbio 1976.a, p. 15].

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

Отсюда вытекает, что именно гражданское общество (а не государство, возведенное у Гегеля, по выражению Людвиг фон Мизеса, в «в ранг божественной сущности» [Мизес 2014, с. 40]) у Грамши представляет собой «активный и позитивный момент в историческом развитии» [Bobbio 1976.a, p. 28]. Перевод гражданского общества в надстроечный план и наполнение этой категории активностью и преобразующей социум силой благодаря идеологической составляющей представляет собой безусловную инновацию и критику по отношению соответственно как к Марксу, так и к Гегелю¹⁵; и, безусловно, в

¹⁵ Приведем слова Коэна и Арато: «Грамши, несмотря на то, что он был последователем Маркса, разработал собственную концепцию гражданского общества, исходя при этом непосредственно из теории Гегеля. В отличие от Маркса, его вдохновила в этой теории не система потребностей, а учение о корпорациях. А так как Грамши несомненно был знаком с Марксовым пониманием термина *bürgerliche Gesellschaft*, его интерпретация Гегеля явилась одновременно и косвенной критикой того, как Маркс и Энгельс интерпретировали этого философа» [Коэн, Арато 2003, с. 204].

определенной мере инспирировано идеями Ленина¹⁶ об активной роли идеологий¹⁷ и о роли партии в революционном пре-

¹⁶ «Общеизвестно, — пишет И.К. Пантин, анализируя грамшианскую концепцию гегемонии, — что его концепция гегемонии выросла из осмысления работ В.И. Ленина и опыта русской пролетарской революции» [Пантин 2009, с. 8].

¹⁷ Продолжая размышлять об идеях Грамши, И.К. Пантин говорит, что его «концепция истории не могла обойтись без учета значения идеологий, практических схем действия, которые, по убеждению Грамши, являются потенциальными, находящимися в процессе становления историческими сущностями» [Пантин 2009, с. 10].

образовании социальной действительности (но при этом в сильнейшей степени переосмысленными).

Норберто Боббио суммирует грамшианские нововведения так: «У Грамши отношение между институтами и идеологией, даже в схеме их взаимовлияния, перевернуто: идеологии становятся первичным историческим моментом, тогда как [политические] институты — вторичным. Признав единожды гражданское общество тем пунктом, через который осуществляется переход от необходимости к свободе, — впредь мы уже не можем рассматривать идеологии, средоточием которых в истории гражданское общество и является, только лишь как оправдание постфактум решений власти, историческое формирование которой зависит от материальных условий. [Под новым углом зрения они предстают теперь] как силы, формирующие и созидющие новую историю, участвующие в конституировании новой власти...» [Bobbio 1976.a, p. 34]. Продолжая, Боббио утверждает, что «поистине своеобразное место гражданского общества в концептуальной системе Грамши приводит не к одной, но к двум инверсиям по отношению к традиционно-схоластическому пониманию идейной системы Маркса и Энгельса: первая состоит в привилегировании надстройки по отношению к базису, а вторая — в привилегировании, но уже в рамках надстройки, идеологического плана по отношению к плану институциональному» [Bobbio 1976.a, p. 34]. Учитывая все это, Н. Боббио конструирует «дихотомическую схему» из двух дихотомических систем, находящихся одна над другой: дихотомия «необходимость-свобода», соответствующая дихотомии «базис-надстройка»; и дихотомия «сила-согласие», соответствующая дихотомии «институты-идеологии». В эту схему, в хорошем смысле напоминающую построения средневековых схоластов, Н. Боббио встраивает гражданское общество, которое, согласно его выводам, является «одновременно активным элементом первой дихотомии, противостоящим пассивному; и позитивным моментом второй (противоположным негативному)» [Bobbio 1976.a, p. 34], в чем итальянский ученый видит, по его словам, «суть системы» Грамши. Нельзя не заметить, что слово «позитивный» связано с понятием согласия (*consenso*) как специфическим термином Грамши, значение которого напрямую завязано на либеральное видение политики, свойственное Боббио¹⁸.

¹⁸ Здесь небезынтересно привести рассуждение о согласии в либеральной доктрине фон Мизеса, чтобы мысленно сопоставить это рассуждение с пониманием согласия у Грамши. «Прочный режим, — пишет Л. фон Мизес, — может установить только группа, которая может рассчитывать на согласие управляемых. Тот, кто хочет, чтобы мир управлялся в соответствии с его идеями, должен стремиться к власти над умами людей» [Мизес 2014, с. 50]. В своей работе «Либерализм» (1927) фон Мизес также подчеркивает активную и во многом даже решающую роль идеологии (это была общая интуиция того времени — «Тетради» Грамши были написаны в период с 1929 по 1935 гг.), утверждая о том, что «на свете нет ничего сильнее, чем идеологии и идеологи... против идей можно сражаться только с помощью идей», ибо «глупо полагаться на оружие, так как вооруженных людей можно использовать лишь тогда, когда они готовы повиноваться», и — таким образом, — «основой любой власти и господства в конечном итоге является идеология» [Мизес 2014, с. 192].

Сформулировав в почти схоластических терминах сущность и место в системе Грамши категории гражданского общества, Н. Боббио переходит к анализу концепта гегемонии в связи с еще одной дихотомией — политического руководства и культурного руководства (*direzione politica vs direzione culturale*), то есть к анализу проблемы партии и гегемонии. Оппозиция политического и культурного руководства является центральной у Грамши в его размышлениях об

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

обществе и о политической борьбе, причем именно отсюда выводятся все постулаты о роли интеллектуалов (точнее, органических интеллектуалов в их «позиционной войне», целью которой является завоевание влияния на интеллектуалов традиционных и обретение культурной — и затем уже политической — гегемонии). При всем этом утверждается «относительная ценность» институтов буржуазного государства, — постольку, поскольку позиционная война будет протекать в рамках именно буржуазной демократии. Грамши не было присуще негативное, нигилистическое отношение к либеральному буржуазному государству, равно как и к либерализму: скорее наоборот, ведь его теория строится исходя из признания определенной степени позитивности капиталистической демократии, буржуазного государства. Гегемония не может быть завоевана насильственным путем, она рождается в процессе борьбы партии за культуру и влияние в рамках буржуазно-демократического устройства, преобразуемого в перспективе в социалистическое. Все эти моменты стали объектом пристального внимания Норберто Боббио.

Партия и гегемония являются темами «Тетрадей», которые в наибольшей степени говорят об отдалении Грамши от ленинской теории и о пересмотре самим Грамши ряда идей, связанных с теорией политической борьбы и партийного строительства. Именно в «Тетрадах» слово «гегемония» приобретает, говорит Боббио, значение «руководства культурой», и это значение приобретает преимущественный смысл. Если до 1926 г. под словом «гегемония» Грамши, вслед за Лениным, обозначал «политическое», «партийное руководство» пролетариатом социалистической революции¹⁹, то после этого

¹⁹ Такое понимание гегемонии как самостоятельной и решающей роли пролетариата восходит к Г.В. Плеханову.

водораздела грамшианской мысли гегемонией стало обозначаться как раз то, во имя чего ведутся до сих пор дискуссии, и то, что сделало Грамши выдающимся теоретиком политики XX века. Рассмотрев различие употребления понятия гегемонии в два различных периода творчества Грамши и совершив небольшой лингвистический экскурс по работам Ленина (в части употребления Лениным понятий *direzione* (*rukovodstvo*) и *egemone* (*gegemon*) — здесь надо отдать должное лингвистической скрупулезности итальянского ученого), Норберто Боббио выносит на суд читателей и критиков свое заключение о различии понимания гегемонии Лениным и Грамши: «Необходимо сказать, что у Ленина превагирует значение политического руководства, тогда как у Грамши — руководства культурного; но к этому следует добавить, что это различное преобладание смысла имеет два аспекта:

1. для Грамши момент силы, насилия есть момент инструментальный и вследствие этого подчиненный гегемонии, а у Ленина, в его работах о революции, диктатура и гегемония являются синонимами, и в любом случае момент силы есть первичный и решающий;
2. для Грамши завоевание гегемонии предшествует завоеванию власти, для Ленина же оно идет вслед за захватом власти или совпадает с ним» [Bobbio 1976.a, p. 38–39]. Поэтому «теория гегемонии Грамши связана не только с теорией партии и [социалистического] государства, состоит не только в деятельности политического воспитания [масс], но расширяется в новую и всеобъемлющую концепцию гражданского общества...» [Bobbio 1976.a, p. 39].

Теория гражданского общества Грамши едва ли согласуется с ленинскими постулатами о пролетарской революции и о диктатуре пролетариата, уничтожающей «диктатуру буржуазии»²⁰ (как и со всей ленинской теорией государства как

²⁰ И.В. Григорьева пишет, что «в коммунистическом движении его [Грамши] времени господствовало представление, что демократия в капиталистическом обществе условна, фальшива и является лишь формой диктатуры, подлинная же демократия (для трудящихся) осуществится после свержения капитализма и равнозначна диктатуре пролетариата» [Григорьева 1997, с. 31–32].

аппарата классового угнетения²¹, в которую концепция гражданского общества просто не может вписаться), поэтому вместе

²¹ Так, Э.Л. Розин пишет: «Конечно, Ленин не был теоретиком государства. У него не было никакой четкой системы идей касательно государства вообще. Самое большее, что можно сказать о нем, — это то, что Ленин был архитектором государства диктатуры «пролетариата», тоталитарного государства, создавшим учение о безбрежном классовом насилии «пролетариата» над абсолютным большинством народа» [Розин 1996, с. 15]. Э.Л. Розин отмечает то, чего не увидел Ленин (но что понял и оценил Грамши, создавая свою теорию гегемонии): «...Одним из самых существенных просчетов Ленина был отказ признать идею правового государства как одну из важнейших в политико-правовых учениях второй половины XIX — начала XX вв. <...> Он не видел в правовом государстве элемент именно гражданского общества. Он не понял, что неправовое государство означало замкнутую закрытую систему, оторванную от общества, тогда как правовое государство — это открытая политическая система, находящаяся в постоянном взаимодействии с гражданским обществом [Розин 1996, с. 43].

с Боббио невозможно согласиться с утверждением В.О. Мушинского, который полагает, что «нет никаких оснований проти-

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

вопоставлять грамшианское понимание гегемонии марксистско-ленинскому понятию диктатуры пролетариата...» [Мушинский 1990, с. 51]. Как видно из работы Н. Боббио [Bobbio 1976.a], такие основания, безусловно, есть. Были основания и у критиков Боббио, вменяющим ему в вину противопоставление Грамши как Ленину, так и Марксу и Энгельсу.

В своей полемике с критиками, общий смысл обвинений которых заключался в том, что Боббио пытался исключить Грамши из традиции марксистской мысли, итальянский ученый отстаивал тезис, суть которого в том, что если Антонио Грамши и совершил инверсию, — то разве что в отношении догматической версии марксизма. Защищаясь от нападков в «экстрадиции Грамши» (но не оправдываясь), Н. Боббио парировал, что считает Грамши марксистом, не предполагая противопоставить его теории традиции марксизма, но скорее выделяя в ней то, что явилось развитием этой традиции, дополнением и совершенствованием теории социалистической революции. Трансформация революционного перехода к социализму в позиционную войну, по мнению Боббио, не опровергает марксистское учение в его целостности и не отвергает суть теории революции, но при этом несомненно вносит серьезные коррективы в концепцию диктатуры пролетариата. Отвергая диктатуру пролетариата²² как метод, не подходящий для условий правового государства, Грамши предлагает другой

²² Развивая грамшианскую теорию гегемонии, Э. Лаклау и Ш. Муфф в своей знаменитой работе «Гегемония и социалистическая стратегия» [Laclau, Mouffe 1985] отказываются уже и от принципа ведущей роли пролетариата (об этом см. [Барбарук 2012, с. 74–77]).

путь к социализму, — и здесь сложно увидеть «опровержение марксизма» — и ленинизма в его формулировке целей (но не задач). Боббио, жестко отвечая некоторым из своих наиболее «суровых» критиков, говорит, что отождествлять оригинальность Грамши в рамках марксистской традиции с противопоставлением его мысли духу этой традиции нелепо. Однако при всем этом, полагает Боббио, вполне законно и логично рассматривать ряд идей Грамши вне этой традиции и — главное — вне ее догматической интерпретации: «Я считаю Грамши мыслителем такой величины, что его идеи заслуживают признания и оценки сами по себе, независимо от большей или меньшей зависимости его мысли от того образа, который возводится, в практически сакрализованном виде, к Марксу ли, или Ленину, — собственно, ко всему марксизму-ленинизму как архетипу» [Bobbio 1976.b, p. 8]. В самом деле, нельзя не согласиться с утверждением, что «величина того или иного мыслителя не может ни в коем случае состоять в том, что он близок или далек от другого мыслителя, но [состоит она] прежде всего в приближении его мысли к современной ему же реальности, в той точности и широте охвата, с какой он вырабатывает свое видение этой реальности» [Bobbio 1976.b, p. 11].

К этому необходимо добавить, что учение Маркса и Энгельса, равно как и опирающееся на него учение Ленина были противоречивы сами в себе (не в смысле изначально признаваемой диалектической противоречивости, но в обычном логико-историческом плане), и Боббио говорит, что споры о том, является ли Грамши марксистом-ленинистом, или же он больше марксист, чем ленинист, или, наконец, ни марксист, ни ленинист, — исходят из ошибочной посылки, «будто бы понятия, разрабатываемые марксизмом, ленинизмом, марксизмом-ленинизмом являются четкими и определенными, и на их основании легко можно построить одну или другую теорию, или комплекс теорий, не оставив и краешка неопределенности, шероховатости, а затем использовать эти построения наподобие того, как используют шаблоны для выравнивания стен» [Bobbio 1976.b, p. 10]. Эту сложность и противоречивость идей Маркса и Ленина необходимо учитывать, когда речь идет о «творческом развитии» марксизма или марксизма-ленинизма. Что является «творческим развитием», а что не является, кого из мыслителей-марксистов считать марксистом творческим, а кого нет, — это вопрос скорее институциональный и историко-политический (или, можно сказать, партийный), нежели теоретический. Так, рассматривая развитие советского «марксистского проекта», Евгений Добренко замечает, что в него настолько часто «вносились столь радикальные изменения, что требовался немалый запас «революционного романтизма», чтобы интерпретировать диаметрально противоположные исходному проекту положения в категориях «творческого марксизма». То было объявлено, что социализм победит не в наиболее развитых странах, а почему-то в «самом слабом звене империализма»; затем оказалось, что социализм возможен в «одной отдельно взятой стране»; после войны, когда «советское общество вступило в эпоху развернутого строительства коммунизма», оказалось, что теперь уже и коммунизм возможен в одной стране, более того, что коммунизму свойственно... укрепление государства» [Добренко 2007, с. 63–64]. Как видно из этого, оценка мыслителей и теорий как марксистских и творчески развивающих марксизм была делом скорее партийно-политического руководства той из компартий, к которой принадлежал тот или иной марксист. Соответственно, Антонио Грамши, наследие которого было высоко оценено итальянской компартией и было положено в программу ее политики, является безусловно выдающимся марксистом, — и Норберто Боббио это не только не оспаривает, но и подтверждает. Однако будучи все же идейным оппонентом марксизма, он предпринимает попытку анализа идей Грамши не в противопоставлении их марксизму, но, как бы можно сказать, в некотором отстранении их от марксистской теории в ее интерпретации Лениным, как и от соответствующих доктрин, на нее опирающихся.

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

Таким образом, можно охарактеризовать оригинальность интерпретации Грамши, совершенную Норберто Боббио: взяв грамшианскую концепцию в ее своеобразии, в ее логико-политическом отрыве от марксистской линии, мы получаем метод преобразования общества, который может быть использован органическими интеллектуалами, к примеру, буржуазного общества, либерально-демократической интеллигенцией, к которой принадлежал и сам Боббио. С другой стороны, будучи ясно высказана, доктрина Грамши и вытекающая из нее программа предоставляют идеологическим и политическим противникам методы защиты от самой себя, показывают свои слабые и сильные стороны, позволяя выработать контрстратегию²³. Отсюда и обвинения, предъявленные к Боббио: марксисты не хотели делиться своим методом в части его

²³ «Теорию гегемонии, — пишет Ю.В. Барбарук, — можно использовать на разных уровнях теоретизирования. Во-первых, она объясняет механизмы функционирования социальных систем в период их стабильного существования. Во-вторых, теория гегемонии Грамши показывает, каким образом и по каким причинам происходит переход общества из одного режима функционирования в другой. Можно также сказать, что эта теория дает понять, как такой переход можно намеренно осуществить» [Барбарук 2012, с. 68].

сильных сторон и не желали раскрытия слабостей доктрины!

Интересно проанализировать и концепцию политической роли интеллектуалов Боббио с точки зрения того, в какой мере он следует рекомендациям Грамши по «захвату гегемонии» и в какой мере размышления Грамши повлияли на выработку Боббио уже его требований к интеллектуалам-«защитникам культуры»²⁴, на разработку «контрстратегии» против «захвата

²⁴ Что касается влияния теории гражданского общества Грамши на теоретические разработки Боббио в области политики, то этой проблемы касаются Коэн и Арато, анализируя некоторые боббианские «достижения, основанные на специфической интерпретации Грамши», к примеру, — идею о том, что «объектом демократизации у него [Боббио] вместо государства становится гражданское общество» [Коэн, Арато 2003, с. 235].

культуры». Здесь мы вправе обратиться к «Политике и культуре» с учетом выводов, полученных нами при анализе боббианской интерпретации идей Грамши.

Несмотря на то, что в «Политике и культуре» нет явной полемики с идеями Грамши, некоторые аспекты полемики скрытой можно выявить. Важнейшим контрапунктом этой скрытой полемики является противодействие Боббио попыткам захвата культуры, — такого захвата, который итальянские коммунисты, опираясь на теоретические достижения Грамши, стали проводить в жизнь со второй половины 1940-х годов (собственно, даже с момента Салернского поворота 1944 г.). Так, важнейшее требование Боббио к интеллектуалам, которых он вслед за Кроче называет «людьми культуры», состоящее в том, чтобы они не принимали непосредственного участия в партийной деятельности, не принадлежали ни к каким партиям, безусловно инспирировано грамшианским пониманием гегемонии и гражданского общества как «крупного надстроечного плана», завязанного на культуру, протагонистами которой, по Боббио и Грамши, интеллектуалы как раз и являются. Норберто Боббио, в отличие от Грамши, отводит интеллектуалам исключительно значимую роль в пределах культуры, но не политики, полностью «отстраняя» «людей культуры» от партий и политики в том смысле политики, в каком ее понимает Грамши, — то есть как борьба за власть.

Роль интеллектуалов, по Боббио, состоит в защите культуры, защите автономии культуры (или, как он часто говорит, относительной автономии культуры) от политики, политических доктрин, их влияния, их доминирования, — от любого вида инспирации культуры со стороны политики, политических партий и движений, от любого вида проповеди «служения» культуры политике (но, конечно, сотрудничество не только возможно, но и желательно, — сотрудничество «на равных»). Совершенно логично, что исходя из таким образом сформулированной роли, — а эта роль является политической, — Боббио выдвигает требования независимости интеллектуалов от партий и их доктрин как требование базовое, основное для «людей культуры». Грамшианскому «излучению престижа» партии Боббио противопоставляет «излучение престижа» культуры. «В политике, — пишет он, — существует необходимость в коллективном духе, тогда как культура есть по преимуществу высшее выражение индивидуальности. Человек культуры, который уступает политике, заканчивает тем, что рискует отказаться от части себя самого, — от того, что делает его человеком культуры» [Bobbio 1955, p. 131].

Различие в понимании политической роли интеллектуалов Боббио и Грамши обусловлено разным пониманием их роли в обществе, несмотря на то, что эти столь разные политические мыслители сходятся в том, что интеллектуалы как особая социальная группа относятся к гражданскому обществу, в понимании которого в свою очередь у Грамши и Боббио существует определенное «согласие» (мы берем это понятие из терминологического инвентаря Грамши).

Подводя итог, есть основания сказать, что если у Грамши интеллектуалы — это сила политическая, организующая массы в борьбе за власть, сами будучи организованы в партию (коллективный интеллектуал); то у Боббио «независимые от политики и доктрин люди культуры» используют свое влияние, знания и энергию исключительно в целях защиты культуры, сознательно отстраняясь от политической власти. У Грамши критика власти и политики преследует цели ее

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

дальнейшего завоевания, и в таком понимании активности интеллектуалов он сближается с Лениным; интеллектуалы же Боббио занимаются критикой власти, доктрин и политических концепций строго для защиты культуры и демократии, негативной свободы и принципов ограничения власти, — и здесь Боббио сближается с Бенедетто Кроче, который выразил свое видение долга интеллектуала в «Манифесте итальянских интеллектуалов-антифашистов» (1925) так: «...Интеллектуалы, то есть попечители науки и искусств, даже будучи гражданами, когда во имя исполнения долга при-мыкают к какой-либо партии, не могут пренебрегать единственной обязанностью и целью: возвышать всех людей независимо от каких бы то ни было партий — посредством добросовестных критических исследований и художественных творений и удерживать высоту духовной сферы...» [Кроче 1999, p. 255].

Бенедетто Кроче (Benedetto Croce, 1866—1952), философ-неогегельнец, историк, критик, политический деятель.

Таково различие Кроче, Грамши и Боббио в их понимании роли интеллектуалов в обществе и политике: если Кроче «удерживал» интеллектуалов в области культуры, а Грамши всецело и полностью «ввергал» их в политику (партийный интеллектуал становится у него политиком *par excellence*), то Боббио, синтезируя эти крайние позиции, наделяет интеллектуалов политическими полномочиями (правда, в строго очерченных рамках). Грамши, пишет Боббио в работе «Идеологический профиль Италии XX века» (1986), предложил новую модель взаимоотношений политики и культуры, новое видение политической роли интеллектуала, — именно так, что эта роль становится всецело политической. Соответственно, по этой модели «культура больше не вне или против партии, но внутри и через партию, которая становится плавильным котлом теории и практики» [Bobbio 1986, p. 171]. Так партия — коллективный органический интеллектуал²⁵ — в

²⁵ Федерико Черейя, анализируя грамшианскую теорию интеллектуалов — «носителей гегемонии», отмечает тенденцию к «десакрализации мыслителя, говорящего от первого лица, и передаче его функций коллективному организму» [Cereja 1973, p. 161].

теории Грамши преодолевает и побеждает «старую» культуру и гражданское общество, порождая новые смыслы и новые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. М.: Интер-Версо, 1991.
2. Барбарук Ю.В. Социальная теория и политические стратегии постмарксизма. М.: Либроком, 2012.
3. Грамши А. Письма из тюрьмы // Искусство и политика: В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1991.
4. Григорьева И.В. Понятие гражданского общества в политической теории Антонио Грамши // Концепции гражданского общества в странах Европы (исторический аспект) / Отв. ред. М.Б. Корчагина. М.: Изд-во Института всеобщей истории РАН, 2009. С. 54–66.
5. Григорьева И.В. Социализм, демократия, либерализм: два взгляда (Антонио Грамши и Карло Росселли) // Проблемы демократии в теоретической мысли итальянского социализма: Материалы Круглого стола, посвященного 100-летию со дня основания газеты «Аванти!». М.: ИРИ РАН, 1997.
6. Добренко Е. Политэкономия соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

Никандров А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

7. Ерохов И.А. Антонио Грамши: набросок истории будущей политики // Философия политического действия. Из истории левой политической мысли XX века. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 256–270.
8. Копылов В.А. Интеллигенция в системе гегемонии Антонио Грамши // Актуальні проблеми духовності / Відп. ред. Я.В. Шматко. Кривий Ріг: Видавничий дім, 2006. С. 114–126.
9. Коэн Д.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь Мир, 2003.
10. Кроче Б. Манифест итальянских интеллектуалов-антифашистов // Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб.: Пневма, 1999. С. 255–258.
11. Кумар К. Гражданское общество // Гражданское общество: Реферативный сборник / Отв. ред. Г.И. Иванов. М.: РАУ, 1994. С. 17–34.
12. Любин В.П. Общественно-политические взгляды Норберто Боббио. М.: ИНИОН, 1991.
13. Мизес Л. фон. Либерализм. Челябинск: Социум, 2014.
14. Мушинский В.О. Антонио Грамши. Учение о гегемонии. М.: Междунар. отношения, 1990.
15. Мюллер Я.-В. Споры о демократии. Политические идеи в Европе XX века. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
16. Никандров А.В. Идеиные баталии первой половины 50-х годов XX века в Италии: Норберто Боббио и коммунисты в дискуссии о политике и культуре // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 37–47.
17. Никандров А.В. Норберто Боббио о политике и культуре: независимость интеллектуалов и автономия культуры // Политика и общество. 2012. № 12. С. 45–50.
18. Пантин И.К. Понятие «политическое» в теории гегемонии Антонио Грамши // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. М.: Идея-Прогресс, 2009. С. 7–22.
19. Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М.: Юрист, 1996.
20. Уолцер М. Компания критиков: Социальная критика и политические пристрастия XX века. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
21. Anderson P. "The Antinomies of Antonio Gramsci." *New Left Review* 1.100 (1977): 5–78. PDF file. <<http://www.cwanderson.org/wp-content/uploads/2011/09/anderson.pdf>>.
22. Bobbio N. "Gramsci e la concezione della società civile." *Gramsci e la concezione della società civile*. Milano: Feltrinelli, 1976.a, pp. 15–39.
23. Bobbio N. *Il futuro della democrazia*. Torino: Einaudi, 1984.
24. Bobbio N. "Introduzione." *Gramsci e la concezione della società civile*. Milano: Feltrinelli, 1976.b, pp. 10–15.
25. Bobbio N. "Nota sulla dialettica in Gramsci." *Gramsci e la concezione della società civile*. Milano: Feltrinelli, 1976.c, pp. 49–61.
26. Bobbio N. *Politica e cultura*. Torino: Einaudi, 1955.
27. Bobbio N. *Profilo ideologico del Novecento Italiano*. Torino: Einaudi, 1986.
28. Cereja F. *Intellettuale E Politica Dall'epoca Giolittiana All'affermazione Del Fascismo*. Torino: G. Giappichelli, 1973.
29. Garin E. "Politica e cultura in Gramsci (il problema degli intellettuali)." *Gramsci e la cultura contemporanea. Atti del convegno internazionale di studio gramsciani*. Ed. P. Rossi. Roma: Editori riuniti – Istituto Gramsci, 1969, vol. 1, pp. 37–74.
30. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy*. London: Verso, 1985.
31. Lanfranchi E. *Un filosofo militante. Politica e cultura nel pensiero di Norberto Bobbio*. Torino: Bollati Boringhieri, 1989.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Никандров, А. В. Творческое развитие или доктринальная инверсия марксизма: Норберто Боббио о значении и своеобразии концепции гражданского общества Антонио Грамши [Электронный ресурс] / А.В. Никандров // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 6. — Вып. 1: Гражданское общество и общество граждан: вопросы теории и практики. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_e-ast6-1.2014.22.

НИКАНДРОВ А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

MARXISM CREATIVE DEVELOPMENT OR DOCTRINAL INVERSION: NORBERTO BOBBIO ABOUT THE SIGNIFICANCE AND ORIGINALITY OF ANTONIO GRAMSCI'S CIVIL SOCIETY CONCEPT

Alexey V. Nikandrov, Ph.D. (Political Science), Senior Researcher at the Chair of Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University, Philosophical Department

E-mail: bobbio71@mail.ru

Over a period of more than half a century since the publication of Antonio Gramsci's *Prison Notebooks*, his hegemony doctrine and civil society concept, laying in its basis, are attracting attention not only of scientists and politicians, but especially of intellectuals. This concept remains relevant to contemporary intellectual elite of the Old World and, of course, of Russia. The central topic of my article is the Norberto Bobbio's analysis and interpretation of gramscian theory of civil society elaborated in the famous «Prison Notebooks». Also I have investigated the problem of intellectuals as main protagonists of civil society in the both theories. Bobbio underlines that "civil society in Gramsci does not belong to the structural moment, but to the superstructural one", and insists on active force of so called civil society's hegemony. After analysis of the distinctions between the theory of Marx, revolutionary-theoretical reflections of Lenin, — and the conception of hegemony, — Bobbio makes the conclusion Gramsci's theory and his political doctrine connected with it, are they own importance in themselves. In my article, I show Bobbio nor excludes gramscian theory out of Marxian tradition, but demonstrates it as the creative continuation of Marxism-Leninism and application to the contemporary society.

Keywords: civil society, hegemony, Marxism, Leninism, ideology, culture, intellectuals, structure and surepstructure, politics and culture.

References:

1. Anderson P. *Considerations on Western Marxism. In the Tracks of Historical Materialism*. Moscow: Inter-Verso Publisher, 1991. (In Russian).
2. Anderson P. "The Antinomies of Antonio Gramsci." *New Left Review* 1.100 (1977): 5–78. PDF file. <<http://www.cwanderson.org/wp-content/uploads/2011/09/anderson.pdf>>.
3. Barbaruk Yu.V. *Social Theory and Political Strategies of Postmarxism*. Moscow: Librokom Publisher, 2012. (In Russian).
4. Bobbio N. "Footnote on the Dialectics in Gramsci." *Gramsci e la concezione della società civile [Gramsci and the Conception of Civil Society]*. Milan: Feltrinelli, 1976.c., pp. 49–61 (In Italian).
5. Bobbio N. "Gramsci and the Conception of Civil Society." *Gramsci e la concezione della società civile [Gramsci and the Conception of Civil Society]*. Milan: Feltrinelli, 1976.a., pp. 15–39. (In Italian).
6. Bobbio N. "Introduction." *Gramsci e la concezione della società civile [Gramsci and the Conception of Civil Society]*. Milan: Feltrinelli, 1976.b., pp. 10–15 (In Italian).
7. Bobbio N. *Il futuro della democrazia [The Future of Democracy]*. Turin: Einaudi, 1984. (In Italian).
8. Bobbio N. *Politica e cultura [Politics and Culture]*. Turin: Einaudi, 1955. (In Italian).
9. Bobbio N. *Profilo ideologico del Novecento Italiano [Ideological Profile of the Italy of Twentieth Century]*. Turin: Einaudi, 1986. (In Italian).
10. Cereja F. *Intellettuale E Politica Dall'epoca Giolittiana All'affermazione Del Fascismo [The intellectuals and Politics. From Epoch of Giolitti to Establishment of Fascism]*. Turin: G. Giappichelli, 1973. (In Italian).
11. Cohen J., Arato A. *Civil Society and Political Theory*. Moscow: Ves Mir Publisher, 2003. (In Russian).
12. Croce B. "The Manifesto of the Anti-Fascist Intellectuals." *Anthology of Works on Philosophy*. St. Petersburg: Pnevma Publisher, 1999, pp. 255–258. (In Russian).
13. Dobrenko E. *The Political Economy of Socialism*. Moscow: Novoye literaturnoe obozrenie Publisher, 2007. (In Russian).
14. Erokhov I.A. "Antonio Gramsci: The Draft on History of the Future Politic." *The Philosophy of Political Action. From History of Left Political Thought of 20th Century*. Moscow: Ideya-Press Publisher, 2010, pp. 256–270. (In Russian).
15. Garin E. "Politics and Culture in Gramsci (The Problem of Intellectuals)." *Gramsci e la cultura contemporanea. Atti del convegno internazionale di studio gramsciani. [Gramsci and Contemporary Culture. Proceedings of the Interna-*

НИКАНДРОВ А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

НИКАНДРОВ А.В. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ИНВЕРСИЯ МАРКСИЗМА:

НОРБЕРТО БОББИО О ЗНАЧЕНИИ И СВОЕОБРАЗИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

tional Conference for Gramscian Study]. Ed. P. Rossi. Rome: Editori riuniti – Istituto Gramsci, 1969, vol. 1, pp. 37–74. (In Italian).

16. Gramsci A. "Letters from Prison." *Art and Politics*. Moscow: Iskusstvo Publisher, 1991, vol. 1. (In Russian).
17. Grigoryeva I.V. "Socialism, Democracy, Liberalism: Two Points of View (Antonio Gramsci and Carlo Rosselli)." *The Problems of Democracy in the Theoretical Thought of Italian Socialism*. Moscow: RAS Institute of Russian History Publisher, 1997. (In Russian).
18. Grigoryeva I.V. "The Concept of Civil Society in the Political Theory of Antonio Gramsci." *The Conceptions of Civil Society in the countries of Europe (The Historical Aspect)*. Ed. M.B. Korchagin. Moscow: RAS Institute of World History Publisher, 2009, pp. 54–66. (In Russian).
19. Kopylov V.A. "Intellectuals in the Antonio Gramsci's System of Hegemony." *Actual Problems of Spirituality*. Ed. Yu.V. Shmatko. Krivoy Rog: Vydavnychyj dim Publisher, 2006, pp. 114–126. (In Russian and Ukrainian).
20. Kuma K. Civil society: An Inquiry into the Usefulness of an Historical Term." *Civil Society*. Ed. G.I. Ivanov. Moscow: Russian Administration Academy Publisher, 1994. (In Russian).
21. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy*. London: Verso, 1985.
22. Lanfranchi E. *Un filosofo militante. Politica e cultura nel pensiero di Norberto Bobbio [One Philosopher Militant: Politics and Culture in the Thought of Norberto Bobbio]*. Turin: Bollati Boringhieri, 1989. (In Italian).
23. Lyubin V.P. *Norberto Bobbio's Social and Political Views*. Moscow: RAS Institute for Scientific Information on Social Sciences Publisher, 1991. (In Russian).
24. Müller J.-W. *Contesting Democracy. Political Ideas in Twentieth Century Europe*. Moscow: Gaidar Institute Publisher, 2014. (In Russian).
25. Mushinsky V.O. *Antonio Gramsci. The Doctrine of Hegemony*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publisher, 1990. (In Russian).
26. Nikandrov A.V. "Norberto Bobbio about Politics and Culture. Independence of Intellectuals and Autonomy of Culture." *Politics and Society* 12 (2012): 45–50. (In Russian).
27. Nikandrov A.V. "The Italian Battles of Ideas in the First Half of 50th Years of Twentieth-Century. Norberto Bobbio vs Communists in the Polemics on Politics and Culture." *Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]* 5 (2013): 37–47. (In Russian).
28. Pantin I.K. "The Concept of 'Political' in Antonio Gramsci's Hegemony Theory." *'Political' as a Problem. The Essays of Political Philosophy of Twentieth Century*. Moscow: Ideya-Progress Publisher, 2009, pp. 7–22. (In Russian).
29. Rozin E.L. *Lenin's Mythology of State*. Moscow: Yurist Publisher, 1996. (In Russian).
30. von Mises L. *The Liberalism*. Chelyabinsk: Sotsium Publisher, 2014. (In Russian).
31. Walzer M. *The Company of Critics. Social Criticism and Political Commitment in the Twentieth Century*. Moscow: Ideya-Progress Publisher, Dom intellektualnoy knigi Publisher, 1999. (In Russian)

Cite MLA 7:

Nikandrov, A. V. "Marxism Creative Development or Doctrinal Inversion: Norberto Bobbio about the Significance and Originality of Antonio Gramsci's Civil Society Concept." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civil Society and Society of Citizens: Issues of Theory and Practice. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 6.1 (2014). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast6-1.2014.22>. (In Russian).